

ХАНЬ ВЭНСИНЬ

аспирант факультета мировой политики

МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ГОНКОНГА ПОСЛЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В ЗАКОН О ЗАПРЕТЕ ЭКСТРАДИЦИИ¹

Британская и американская политика касаясь Гонконга является важной частью их политики в отношении Китая. В марте 2019 года возникло Движение за внесение поправок в закон о запрете экстрадиции вокруг предложения правительства. Правительство Специального административного района Гонконга внесло поправки в Постановление о скрывающихся от правосудия преступников и Постановление о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Великобритания и США используют беспорядки для вмешательства во внутренние дела Китая, поддержки оппозиции в Гонконге, сепаратистских сил и участников беспорядков в Гонконге, нарушения общественного порядка в Гонконге и ограничения развития Китая. Таким образом, изучение британской и американской политики в отношении Гонконга имеет большое значение для поддержания принципа «одна страна, две системы», а также для процветания и стабильности Гонконга, наряду с реализацией мирного воссоединения страны и великого омоложения китайской нации.

Ключевые слова: *Движение за внесение поправок в закон о запрете выдачи, «гибкая политика» Британии, «политика интервенции» США, причины различий в политике.*

Политика, проводимая Соединенным Королевством и Соединенными Штатами по гонконгскому вопросу для достижения долгосрочных или краткосрочных национальных интересов, или целей в конкретной международной среде, была принята после разумных расчетов, основанных на изменениях международной ситуации. Временные рамки ограничены окончанием президентского срока Трампа в январе 2021 года после того,

¹ Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

как правительство Специального административного района Гонконга приняло решение внести поправки в Постановление о скрывающихся от правосудия преступниках в июне 2019 года, что привело к шквалу поправок. В этот период международная система сохраняла статус-кво, а руководители правительств Китая, Великобритании, США и Специального административного района Гонконга не менялись. Для сравнительных исследований удалось избежать неопределенности нескольких параметров.

1. Великобритания не хочет отказываться от Гонконга.

Глобальный упадок Соединенного Королевства является побочным продуктом подъема Соединенных Штатов и Китая, и этот процесс необратим. В 1979 году валовой национальный продукт (ВВП) Соединенных Штатов был в 5,99 раза больше, чем в Соединенном Королевстве, а ВВП Китая составлял лишь около 41% ВВП Соединенного Королевства. После 40 лет развития ВВП США в 2019 г. в 5,72 раза превышал ВВП Соединенного Королевства, который практически не изменился; в то время как ВВП Китая стал в 5 раз больше, чем в Соединенном Королевстве. Проблема, отраженная в приведенных цифрах, заключается в том, что Великобритания все еще имеет определенное преимущество и находится в центре принятия решений в международной политике, но ей необходимо найти «новый» способ влиять на международные дела. «Глубокие исторические связи и дружба», которые остались после колониального периода с Гонконгом, обеспечили основу для дальнейших действий Соединенного Королевства.

(1) Великобритания должна поддерживать свои первоначальные политические и экономические интересы в Гонконге.

Соединенные Штаты быстро заполнили вакуум власти после того, как Великобритания покинула Гонконг. Однако если британское влияние будет полностью лишено распространения на Гонконг, это не только не оправдает надежд британского народа на национальную гордость, но и будет сильно нарушать британский дипломатический стиль. Будучи бывшим сюзереном Гонконга, Соединенное Королевство также обеспокоено своим влиянием в Гонконге в то время, когда его национальная власть ослабевает. Первоначальные политические и экономические интересы Великобритании в основном включают три аспекта: во-первых, контроль за соблюдением универсальных ценностей и международных правил в Гонконге и влияние на демократический процесс; во-вторых, сохранение степени сцепления с экономической областью Гонконга; и в-третьих, резервация места для будущего китайско-британского сотрудничества [2].

Прежде всего, после возвращения суверенитета Гонконга Китаю, в соответствии с положениями Основного закона, Специальный административный район Гонконга гарантирует права и свободы жителей и других граждан Специального административного района Гонконга. Таким образом, права и свободы жителей Гонконга после 1997 года намного превысили

права и свободы, предоставленные им во время британского правления, и с тех пор постоянно укреплялись на протяжении более чем 20 лет. Однако Соединенное Королевство продолжало сохранять свое влияние в постколониальный период Гонконга, осуществляя так называемую «надзорную власть» над Основным законом и Китайско-британской совместной декларацией. Великобритания имеет небольшую территорию, и ее экономическое развитие зависит от стабильной, открытой, регулярной и упорядоченной международной среды. Предыдущая резкая критика Китая со стороны Соединенного Королевства в основном была сосредоточена на разрушении китайским правительством основ верховенства права в Гонконге.

Соединенное Королевство пыталось использовать роль «толкователя международного права», чтобы утвердить статус Соединенного Королевства как крупной державы в вопросе Гонконга в будущем и получить более весомое право голоса в этом вопросе, тем самым влияя на демократическую политику Гонконга. Во-вторых, Гонконг изначально был стратегической базой Соединенного Королевства для раскрытия делового потенциала Китая. Бывшие британские финансовые группы с многовековой историей, такие как Jardine Matheson, HSBC и Swire, по-прежнему занимают важное место в гонконгском экономическом сообществе. После того, как Великобритания покинет Европейский Союз, британские компании будут агрессивно выходить на новые рынки за пределами Европейского Союза. В 2017 году Институт экономических и торговых исследований Совета по развитию торговли Гонконга опубликовал данные опроса, показывающие, что 37% респондентов в Соединенном Королевстве выбрали Гонконг как идеальное место для получения профессиональной поддержки, что соответствует зарубежному целевому рынку британских компаний [3]. В настоящее время около 650 британских компаний открывает учреждения в Гонконге каждый год, более половины из которых принадлежат региональным штаб-квартирам или региональным отделениям. В-третьих, политику Великобритании в отношении Гонконга необходимо анализировать в контексте внутренних дел Великобритании и китайско-британских отношений. Согласно данным опроса YouGov, видно, что большинство британцев в глубине души знают, что Китай превзойдет США в будущем. Это стало известным фактом. Сохранение пространства для сотрудничества с Китаем, и стабилизация китайско-британских отношений отвечает не только интересам Китая, но и реальным интересам Соединенного Королевства.

Однако Соединенное Королевство представляет собой «консервативное и прогрессивное единство». С одной стороны, британцы знают, что относительная сила Соединенных Штатов снизилась, особенно после вспышки новой коронавирусной эпидемии, Соединенные Штаты показали слабую активность, что подорвало их международный авторитет и ослабило их лидерство в мировых делах.

Роль США в мировых делах. С другой стороны, Великобритания не проявила должного уровня сотрудничества с Китаем, чтобы сыграть более конструктивную роль в региональных делах. Таким образом, будет преднамеренно подчеркнута, так называемая, лидирующая позиция Соединенного Королевства по гонконгскому вопросу, с целью сохранить существующие политические и экономические интересы в Гонконге.

(2) Консервативная партия нуждается в поддержке политических достижений.

Британское правительство Джонсона не испытывает давления со стороны избирателей, но ему необходимо накопить политические достижения по гонконгскому вопросу и заручиться поддержкой населения.

С 2019 года основная работа правительства Джонсона заключалась в том, чтобы завершить Brexit Великобритании, а «иммиграция» является одним из основных вопросов в процессе выхода из ЕС. Стоит отметить, что внутри Консервативной партии, которая долгое время выступала против иммиграции, поддержка помощи гонконгцам в натурализации в Великобритании достигла 90%. Опросы общественного мнения показывают, что 64% британцев поддерживают помощь правительства гражданам Гонконга, а 22% – нет, соотношение близко к 3:1. Доля поддержки мер правительства по гонконгскому вопросу со стороны различных политических партий Соединенного Королевства, включая Народную партию, Лейбористскую партию, Консервативную партию и Демократическую либеральную партию, очень сбалансирована и составляет около 70%. Это, несомненно, повысило уверенность британского правительства в построении своей политики в отношении Гонконга со стороны.

С момента начала новой коронавирусной эпидемии количество зараженных в Великобритании опережает средний показатель по Европе. По состоянию на 29 июля 2020 г. в Соединенном Королевстве зарегистрировано более 300 000 случаев нового вида коронавируса и из них 45 961 случаев со смертельным исходом, что превышает показатели Италии и Испании, где были наиболее сконцентрированы предыдущие вспышки, и становится страной с наибольшим числом зафиксированных случаев заражения коронавирусом [4. Р. 57-59].

Ситуация в Европе. В июле 2019 года, когда премьер-министр Джонсон вступил в должность, уровень недовольства правительством достиг 71%. После этого он постепенно снижался, достигнув 26% в мае 2020 года. С тех пор недовольство продолжает расти, оказывая давление на консервативное правительство.

Правительство Джонсона не добилось очевидных успехов во внутренних делах и дипломатии, и необходимо принять меры, чтобы заручиться поддержкой народа. Поиск тем по проблемам Гонконга и обнародование политических достижений правительства – хороший способ успокоить

недовольство британцев и отвлечь внимание от внутреннего политического хаоса [5].

2 Углубление структурных противоречий между Китаем и США.

После окончания «холодной войны» биполярная модель распалась, международная система претерпела глубокие изменения, образовав сверхпрочную мировую модель. В качестве «сверхдержавы» США имеет абсолютное доминирование в различных областях экономики, культуры, военного дела, науки и техники, тогда как Китай является лишь составной частью «сверхдержавы». За последние десять лет общая сила Китая значительно увеличилась. Независимо от национальной стратегии, размера экономики, развития военной мощи или скорости модернизации и реформ, она поставила под угрозу глобальную гегемонию Соединенных Штатов. Структурные противоречия между Китаем и США стали важнейшим фактором при построении внешней политики США. В отчете администрации Трампа о стратегии национальной безопасности за 2017 год, Китай рассматривается как «стратегический конкурент» и «ревизионистская держава», а администрация Байдена называет Китай «самым серьезным конкурентом США». Таким образом, Соединенным Штатам крайне необходимо сохранить свой статус гегемона и не допустить, чтобы Китай опережал их развитие.

(1) Соединенные Штаты используют проблему Гонконга для сдерживания Китая.

Чтобы использовать Гонконг для сдерживания Китая, Соединенные Штаты игнорируют свои экономические интересы в Гонконге.

Соединенные Штаты имеют огромные экономические интересы в Гонконге. Более 1300 американских компаний ведут бизнес в Гонконге, и многие крупные транснациональные компании имеют свои штаб-квартиры в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Гонконге. За последние 10 лет Соединенные Штаты накопили положительное сальдо торгового баланса в размере десятков миллиардов долларов через Гонконг. Только с точки зрения объема торговли Гонконг является «лучшим партнером» Соединенных Штатов в мире [5. Р. 30]. До шквала поправок 2019 года политика США в отношении Гонконга была сосредоточена на экономическом уровне, дополненном другими приоритетами, такими как культура, антитеррористическая безопасность и установление идеологических ориентиров. Конечно, политические цели нельзя игнорировать, но важнейшим звеном в отношениях между США и Гонконгом всегда были экономические интересы. В последние годы Китай накопил силу, которая может конкурировать с западными странами в силу своих преимуществ постразвития, что считается большим вызовом устойчивости и необходимости «либерального порядка». Акцент политики США в отношении Гонконга сместился с экономического уровня на политический [6].

Внешняя политика страны в основном делится на три типа: политику сохранения статуса-кво, политику империализма и политику престижа. «Политика статуса-кво направлена на сохранение распределения прав, существовавшего в определенный исторический момент». Такое распределение прав является эксклюзивным. С самого начала президентской кампании Трампа он не жалел усилий для продвижения любыми способами. С определенной точки зрения поведение Трампа является не столько нелиберальным и антиглобалистским, сколько необходимыми мерами для сохранения глобальной гегемонии и влияния США. Под лозунгом «Америка прежде всего», Трамп успешно вошел в Белый дом. После этого Соединенные Штаты последовательно вышли из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), Иранского ядерного соглашения, ДРСМД, Парижского климатического соглашения, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Всемирной организации здравоохранения. 24 сентября 2019 г. Трамп выступил с речью на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, заявив, что будущее принадлежит патриотам, а не глобалистам. На уровне китайско-американских отношений Трамп принял ряд мер, которые ухудшили двусторонние отношения с момента его прихода к власти: вмешательство во внутренние дела Китая, продажа передового американского оружия Тайваню и подписание Закона о поездках на Тайвань для укрепления тайваньско-американских отношений, использование Синьцзяна, Тибета, Гонконга и других этнических меньшинств с целью оказать давление на Китай по вопросам демократии и прав человека. Что касается экономики, на том основании, что дефицит торгового баланса слишком велик, Китай в одностороннем порядке снизил тарифы на американские товары, экспортируемые Китаем, что классифицировало Китай как валютного манипулятора и заставило юань укрепиться. Идеологически «Вашингтонский консенсус», сформировавшийся после окончания «холодной войны», сталкивается с вызовом так называемого «Пекинского консенсуса». По сути, это средство, с помощью которого Соединенные Штаты хотят вырваться из оков, сдерживающих их развитие, и сохранить глобальную гегемонию и мировое лидерство Соединенных Штатов.

На этом фоне постепенно вырисовывалась геополитическая ценность Гонконга. После длительного периода колониального господства гонконгское общество по-прежнему питает тонкий комплекс восхищения Западом. В сочетании с «двойственностью» политики и идентичности, сформировавшейся за долгий период колониального правления, Гонконг стал идеальной границей для идеологического проникновения западного мира в материковый Китай. Американская газета «Вашингтон пост» от 24 июля 2019 года опубликовала статью о том, что «США проигрывают идеологическую борьбу с Китаем», что неприемлемо для США, отстаивающих

ценности «свободы и демократии». После бури поправок ряд политиков в США публично заявили, что Гонконг – это новый Берлин и станет точкой конфликта в рамках мировой политической системы в XXI веке, искусственно установив противоположность двух стран. Рассматривая Китай как наиболее опасного соперника Запада в будущем, основные ценности демократии, свободы, прав человека и права частной собственности, которыми лелеют западные страны, будут затронуты коммунизмом. В этом случае США должны создать своих союзников для налаживания системы сотрудничества и оказания давления на Китай. В мае 2020 года Белый дом обнародовал «Стратегический подход США к Китаю». Соединенные Штаты осознают, что Китай и Соединенные Штаты будут иметь долгосрочные стратегические конкурентные отношения. Соединенные Штаты должны вернуться к принципиальному реализму, чтобы защитить интересы США и усилить глобальное влияние США. И здесь Гонконг является важным транспортным узлом для усиления своего влияния.

(2) Внутриполитические нужды США.

С 2019 года Соединенные Штаты постоянно используют Гонконг для подавления Китая, подталкивая китайско-американские отношения к краю пропасти. Администрация Трампа решила продолжать подавлять Китай в вопросе Гонконга по следующим двум основным причинам.

Во-первых, соображения о выборах в США. Из-за глобальной эпидемии COVID-19 глобальный экономический рост в 2020 году был значительно ослаблен. Противозидемические меры правительства США подверглись критике. Более половины американцев выразили недовольство реакцией администрации Трампа на эпидемию. И такая слабая реакция на эпидемию сильно ударила по экономике США. Согласно данным, ВВП США в 2020 году сократился на 3,5%. В то же время проблема дискриминации национальных меньшинств и чрезмерного разрыва между богатыми и бедными также раздирают американское общество. Проблема Гонконга дала предвыборной команде Трампа возможность продолжать придумывать такие аргументы, как «теория китайской угрозы» и «Китай не уважает демократию и права человека в Гонконге», чтобы дискредитировать Китай и отвлечь внимание американского народа к слабому экономическому росту США и провалу противозидемической стратегии.

Во-вторых, политические элиты обеих партий в США хотят использовать Гонконг для подавления Китая и втягивания Китая в «новую холодную войну». Фактически, президент Трамп всегда избегал чрезмерного вмешательства в первые дни беспорядков вокруг конституционных поправок в Гонконге. Он не раз публично заявлял, что Гонконг является частью Китая и что происходящее в Гонконге – это личное дело Китая. Однако дискурс «стратегических конкурентов» и «ревизионистской силы» отражает мейнстримное мышление американской политической элиты, а Китай в целом

понимается как «главный конкурент США в мировом лидерстве». В условиях резкого политического раскола в США создание «внешнего врага» из воздуха является наиболее эффективным способом интеграции внутренних ресурсов и накопления центростремительной силы.

3 Рост нестабильности в торгово-экономических отношениях/

(1) Китайско-британское экономическое и торговое сотрудничество неуклонно ухудшается.

Со стороны Китая и Соединенного Королевства, а также региона Гонконга и Соединенного Королевства после обсуждений вокруг поправок две страны часто обменивались мнениями по гонконгскому вопросу на дипломатическом уровне, что в некоторой степени повлияло на торговый обмен между двумя странами, особенно в торговле Великобритании с Китаем. В 2018 году Великобритания импортировала 4,2997 млрд фунтов китайских товаров, что увеличилось до 4,7032 млрд фунтов в 2019 году. За первые 11 месяцев 2020 года объем импорта достиг 4,8779 млрд фунтов, что на 174,7 млн фунтов больше, чем в предыдущем году, но объем экспорта составляет всего 1,6185 млрд фунтов, что на 1,0665 млрд фунтов меньше, чем за первые 11 месяцев 2019 года. Хотя импорт Великобритании в Китай увеличился, ее экспорт сократился, а общий объем торговли между двумя странами снизился. Что касается торговли между Соединенным Королевством и Гонконгом, то как импорт, так и экспорт сократились по сравнению с предыдущим периодом, но это снижение не было значительным. Можно видеть, что на торговлю между Соединенным Королевством и Гонконгом не повлияло большое количество поправок и политика Соединенного Королевства в отношении Гонконга. Напротив, китайско-британская торговля стала более несбалансированной, и профицит Китая продолжит расти в 2020 году.

Вне сферы торговли Великобритания открыта для инициативы «Один пояс, один путь». Британские технологические и сервисные компании считают, что они могут создать большое количество рабочих мест для Великобритании, расширить экспорт и усилить глобальное влияние, поддерживая развитие Китая [7]. В июне 2019 года Ланкастерский университет в Соединенном Королевстве учредил Исследовательский институт «Один пояс, один путь» для изучения возможностей сотрудничества между двумя сторонами в новых областях. Внимание Великобритании также привлекает план «Большой район залива». 18 февраля 2019 года Питер Эстлин из лондонского Сити выразил свое волнение по поводу перспектив района Большого залива, и выразил надежду, что Великобритания укрепит экономику и торговые обмены с Гонконгом и Шэньчжэнем, чтобы помочь британским компаниям выйти на рынок материкового Китая. 11 октября 2019 года Гонконгская корпорация научных и технологических парков и британское министерство международной торговли подписали меморандум о сотрудничестве. Фактически, уже в 2017 году, Гонконг подписал соглашение о «мосте

финансовых технологий» с Соединенным Королевством для содействия сотрудничеству в области финансовых инноваций между двумя странами.

Таким образом, с численной точки зрения, экономические секторы Китая, Соединенного Королевства, региона Гонконга и Соединенного Королевства не сильно пострадали от британской политики в отношении Гонконга. С точки зрения намерений сотрудничества ни одна из сторон не отказалась от расширения будущего пространства сотрудничества и активно расширяла общий разделитель в сфере экономики и торговли.

(2) Ухудшение экономических и торговых отношений между Китаем и США, а также регионом Гонконга и США.

Прежде всего, под влиянием таких факторов, как китайско-американские торговые трения и санкции США против Гонконга, торговый обмен между Китаем и США и регионом Гонконга и США сократился по сравнению с прошлыми пятью годами. С 2018 по 2020 год дефицит торгового баланса США с Китаем сокращался из года в год с 418,9 млрд долларов США в 2018 году до 2283,5 млрд долларов США в 2020 году, то есть на 135,4 млрд долларов США. Аналогичным образом, общий объем торговли между США и Гонконгом в 2020 году составил 2293,125 млрд долларов США, а общий объем двусторонней торговли между США и Гонконгом в 2019 году составил 3355,173 млрд долларов США по сравнению с 435,844 млрд долларов США в 2018 году [8. Р. 97]. Что касается положительного сальдо США с Гонконгом, то в 2018 году оно составило 3310,373 млрд долларов США, а в 2020 году – 1138,555 млрд долларов США, что означает снижение более чем на 50% за два года. Несмотря на это, Соединенные Штаты по-прежнему являются вторым по величине торговым партнером Гонконга. Как международный финансовый центр и порт свободной торговли, основная конкурентоспособность Гонконга заключается в свободном движении капитала и связанной системе обменных курсов. Хотя Соединенные Штаты отменили режим «особого статуса» Гонконга, независимый тарифный статус Гонконга признан ВТО и не влияет на обычную торговлю Гонконга с другими странами. Что касается оттока финансовых средств, это в основном зависит от того, изменилась ли основная конкурентоспособность Гонконга «Действия» Соединенных Штатов не могут поколебать положение Гонконга в международной финансовой системе.

Во-вторых, санкционная политика США в отношении Гонконга, в основном, повлияет на уверенность внешнего мира в будущем Гонконга, что приведет к пессимизму многонациональных компаний в отношении долгосрочного развития Гонконга. В настоящее время санкционная политика США в отношении Гонконга действует только на уровне импорта и экспорта. Если его постепенно распространить на финансовую отрасль, это нанесет ущерб Гонконгу и даже экономике Китая. «Чэнь Вэйсинь, адъюнкт-профессор кафедры глобальных исследований Школы социальных наук Китайского

университета Гонконга, назвал эту неопределенность самым большим ударом по Гонконгу в настоящее время. В долгосрочной перспективе, когда прогноз невозможно предсказать, он обязан осуществлять контроль рисков» [11].

4 Влияние Соединенного Королевства и Соединенных Штатов на политику Гонконга.

(1) Китайско-британские отношения ухудшились из-за гонконгского вопроса.

Разногласия по гонконгскому вопросу являются «прямым пусковым механизмом» для ухудшения китайско-британских отношений.

При сравнении реальных сил «одной сверхдержавы, одного сильного и одного слабого государств» Соединенных Штатов, Китая и Соединенного Королевства, политика Соединенного Королевства в отношении Гонконга продемонстрировала различные характеристики. Очевидно, что после Брексита Соединенное Королевство должно не только искать место на китайском рынке для замены европейского рынка, но и продолжать осуществлять прагматичное сотрудничество с Китаем для получения выгоды; она также должна превратиться в незаменимую силу в мире для защиты демократии и прав человека. Что касается отношений с Соединенными Штатами, администрация Джонсона всегда проявляла инициативу сотрудничества с Соединенными Штатами по вопросу Гонконга, используя многосторонние платформы, такие как Организация Объединенных Наций и Конференция «Большой семерки», для поддержки гонконгской оппозиции, «для демонстрации ее значения в качестве глобального партнера безопасности Соединенных Штатов. Несмотря на это, переговоры между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в области экономики и торговли продвигаются не так гладко, как ожидал премьер-министр Джонсон. Для Соединенного Королевства в его национальных интересах поддерживать свободное, открытое и международное сообщество, основанное на действующих международных правилах. Односторонняя политика Соединенных Штатов и относительно инклюзивная стратегия «Глобальной Британии» Соединенного Королевства отклоняются от дипломатической концепции [9].

Великобритания не ожидала такого рода ставок в попытке хеджировать риски. Китайско-британские отношения могут продолжать поддерживать тенденцию к сотрудничеству, не подвергаясь влиянию негативных событий. Наоборот, после шквала поправок китайско-британские отношения оказались на краю пропасти, и отношения между двумя странами заметно ухудшились. В феврале 2021 года британская газета «Гардиан» опубликовала статью, в которой говорилось, что премьер-министр Великобритании Джонсон заявил, что он является «ярким поклонником Китая» и пытался таким образом преодолеть разногласия с Китаем, но без особого успеха.

Что касается непоследовательного поведения с британской стороны, позиция китайского правительства очень ясна: восстановление китайско-британских отношений может быть основано только на предпосылке того, что Лондон знает, как построить взаимное доверие и уважение с Пекином.

Из этого видно, что британская «гибкая политика» в отношении Гонконга достигла лишь цели не вызывать серьезных трений с Китаем и Гонконгом в экономической сфере. Британско-китайские отношения пострадали от британской политики в отношении Гонконга и упали до низкого уровня, что подорвало механизм взаимного доверия, который обе страны кропотливо культивировали. Благосклонность жителей Гонконга к британскому правительству также упала до рекордно низкого уровня. Наиболее важные двусторонние отношения между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, англо-американские отношения, не изменились, поскольку Соединенное Королевство сотрудничает с Соединенными Штатами по вопросу Гонконга. Если обобщить, то британская «гибкая политика» в отношении Гонконга оказалась неэффективной в поддержании отношений между крупными державами.

(2) Взаимное доверие между Китаем и США постепенно снижается.

После ажиотажа вокруг поправок в Гонконге Соединенные Штаты приняли политику и меры, такие как законодательное вмешательство в дела Гонконга, политики, поддерживающие гонконгскую оппозицию, и воспитание молодых людей в Гонконге. Они продолжали сеять споры на тему «прав человека в Гонконге», дискредитируя выполнение «Гонконгского закона о национальной безопасности» в Гонконге и налагая санкции на должностных лиц из материкового Китая и Гонконга. Китай выразил решительное несогласие с этим и ввел санкции против официальных лиц США, и конфликт между двумя странами постепенно расширялся. Гонконгский вопрос существенно повлиял на политическое взаимное доверие между Китаем и США. Во время Стратегического диалога на высоком уровне между Китаем и Соединенными Штатами в марте 2021 года Китай по-прежнему призывал Соединенные Штаты «прекратить вмешиваться в дела Гонконга и внутренние дела Китая и прекратить поддерживать силы «независимости Гонконга». Госсекретарь Помпео занял жесткую позицию в отношении политики США в отношении Гонконга. Ранее он уже сделал множество подобных замечаний.

23 апреля 2020 года на пресс-конференции он раскритиковал Пекин за частое совершение провокационных действий во время глобальной эпидемии, нарушение высокой степени автономии Гонконга и арест деятелей гонконгской оппозиции, таких как Ли Чжумин и Лай Чи Ин. 29 апреля он также заявил, что Вашингтон будет продолжать обращать внимание на вмешательство Пекина в автономию Гонконга и выступать против принятия Основного закона Гонконга из 23 статей. Он указал, что любой шаг

по введению в Гонконге строгого законодательства о национальной безопасности не будет соответствовать обязательству Пекина «одна страна, две системы» и нанесет ущерб интересам США. На пресс-конференции 6 мая Помпео упомянул, что Государственный департамент отложит представление своего ежегодного отчета по Гонконгу в Конгресс, чтобы посмотреть, примет ли Пекин дополнительные меры против Гонконга. После обнародования в Китае «Закона о национальной безопасности Гонконга» Соединенные Штаты внимательно следили за обнародованием «Закона об автономии Гонконга» и наложили санкции на соответствующих должностных лиц материкового Китая и Гонконга «в соответствии с законом».

Что касается санкций США против официальных лиц материкового Китая и Гонконга, Китай напрямую принял контрсанкционные меры. 10 августа 2020 года пресс-секретарь Министерства иностранных дел Чжао Лицзянь заявил на очередной пресс-конференции, что санкции будут введены в отношении «США». Сенаторы Руби, Круз, Хоули, Коттон, Туми, конгрессмен Смит и президент Национального фонда демократии США Фишман, президент Американской ассоциации за демократию в международных отношениях Мидуэй, президент Американского института международных исследований Твининг, исполнительный председатель по правам человека наблюдали как Росс и президент Freedom House Абрамовиц ввели санкции», всего 11 человек. Правительство Специального административного района Гонконга также выступило с торжественным заявлением, решительно выступив против подписания законопроекта США о Гонконге и опровергнув различные ложные заявления США.

Помимо заявлений и взаимных санкций против официальных лиц, отсутствие взаимного доверия находит свое отражение и в военном сотрудничестве. 2 декабря 2019 года Китай объявил, что приостановит посещение Гонконга американскими военными кораблями и самолетами, а также объявил, что введет санкции в отношении различных неправительственных организаций США, заявивших о поддержке гонконгских беспорядков. В число организаций, которые могут быть подвергнуты санкциям, входят «Freedom House», «Human Rights Watch», «Американский институт международных республиканских исследований», «Американская демократическая ассоциация по международным делам» и «Национальный фонд за демократию». Фактически Гонконг был важным окном, соединяющим Китай и внешний мир в колониальный период. После начала холодной войны одним из важных этапов для Запада стало осуществление военных угроз материковому Китаю. «После того, как Китай восстановил суверенитет Гонконга в 1997 году, визит американских кораблей в Гонконг стал деликатным военным и дипломатическим взаимодействием, а также «барометром» для внешнего мира для наблюдения за отношениями между Китаем и Соединенными Штатами. В 1990-х годах Закон о политике США и Гонконга от 1992 года,

принятый Конгрессом США, требовал, чтобы Государственный совет регулярно отчитывался перед Конгрессом о прибытии военных кораблей США в Гонконг. Когда отношения между двумя странами функционировали хорошо, Китай напрямую не препятствовал заправке военных кораблей США в Гонконге.

Таким образом, Соединенные Штаты приняли «политику вмешательства» после целого ряда поправок. Хотя они и нанесли экономический ущерб Гонконгу и Китаю, следуя цели сдерживания объединения Китая, на самом деле США добились права манипулирования демократическим процессом Гонконга и общественным мнением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Diamond L.* The End of China's Reaceful Rise // <https://www.the-american-interest.com/2020/07/17/the-end-of-chinas-peaceful-rise/>.
2. *Elliott E.* Global Britain? Assessing Boris Johnson's Major Changes to National Security and Foreign Policy // E. Elliot, S. Goodman // <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/johnson-natsec-and-fp/>.
3. *Harold S.* U.S. Policy Options for Hong Kong // [https://www.rand.org/blog/2019/12/us-policy-op tions-for-hong-kong.html](https://www.rand.org/blog/2019/12/us-policy-op-tions-for-hong-kong.html).
4. *Jin K.* What are America's Interests in Hong Kong? // <https://thediplomat.com/2020/05/what-are-americas-interests-in-hong-kong/>.
5. King's College London. Towards a UK Strategy and Policies for Relations with China // <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/research-analysis/towards-a-uk-strategy-and-policies-for-relations-with-china>.
6. *Ross J.* Brexit Explains why Britain has Played Such a Provocative Role in Hong Kong // https://www.guancha.cn/LuoSiYi/2019_07_24_510682_4.shtml.
7. *Storey I.* The United Kingdom and Southeast Asia after Brexit // <https://think-asia.org/handle/11540/9990>.
8. *Summers T.* British policy towards Hong Kong // <https://theasiadialogue.com/2019/12/04/british-policy- towards-hong-kong/>.
9. *Benqiu S., Shixiong N.* 沈本秋、倪世雄. Meiguo jieru xianggang "yiguoliangzhi" de xianzhuang yu qushi. 美国介入香港“一国两制”的现状与趋势. Lanzhou Academic Journal. 2009. V. 3.
10. *Ting H.* 胡婷. Meiguo'quan zhengfu'dui hua zhanlue zhong de xianggang celue: Bianhua yu tezheng 美国'全政府'对华战略中的香港策略：变化与特征. United Front Studies. 2020. V. 2.
11. *Zhang Jian.* 张健. Hou tuo ou shi dai yingguo dui hua zhengce qianzhan, zai guoji jingji pinglun 后脱欧时代英国对华政策前瞻, 载国际经济评论. 2020. V. 2.

HAN WENXIN

*Ph.D. student, Faculty of World Politics,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

A COMPARATIVE ANALYSIS OF BRITISH AND U.S. POLICY TOWARD HONG KONG AFTER THE EXTRADITION PROHIBITION AMENDMENT²

British and U.S. policy toward Hong Kong is an important part of their policy toward China. In March 2019, an Extradition Prohibition Amendment Movement emerged around a government proposal. Hong Kong Special Administrative Region government amended the Fugitive Offenders Ordinance and the Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Ordinance. The U.K. and U.S. use the riots to interfere in China's internal affairs, support the opposition in Hong Kong, separatist forces and rioters in Hong Kong, disrupt public order in Hong Kong, and restrict China's development. Thus, a study of British and American policies toward Hong Kong is essential for maintaining the principle of "one country, two systems" and for the prosperity and stability of Hong Kong, along with the realization of the peaceful reunification of the country and the great rejuvenation of the Chinese nation.

Key words: *Anti-extradition amendment movement, Britain's "flexible policy", U.S. "intervention policy", reasons for policy differences.*

² This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).